
ВООРУЖЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Елена Фиалко

Номадизм, как новое социокультурное явление, появляется на просторах евразийского степного пояса на рубеже II-I тыс. до н.э. Одним из главных факторов его формирования был природно-климатический. Имеется ввиду существенное похолодание и аридизация степи. Переход оседлого скотоводческо-земледельческого населения к кочевому скотоводству предоставил возможность максимального использования степных ресурсов. Это, в свою очередь, способствовало развитию производительных сил, появлению избыточного продукта, а, следовательно, и росту товарного обмена. Экономический подъем кочевых сообществ повлек за собой их имущественную и социальную дифференциацию. Такая ситуация приводила к постоянным вооруженным столкновениям между различными группами номадов с целью завоевания новых пастбищ для скота и ограбления соседнего оседлого населения Лесостепи. Таким образом, в первых веках I тыс. до н.э. на широких просторах степной и лесостепной полосы Евразии произошли значительные экономические и демографические изменения. Следствием этих событий стало появление нового энергичного и агрессивного населения, которое существенно повлияло на социальные и политические процессы современных им обществ. Эти ираноязычные по происхождению кочевые сообщества не имели своей письменности. Однако благодаря античной письменной традиции они являются одними из первых в Евразии этносов, известных под собственным именем – киммерийцы, скифы и сарматы.

На территории современной Украины в эпоху раннего железа сосуществовали и активно взаимодействовали три мира, которые отличались по этническому происхождению, хозяйственному укладу, а, следовательно, и образу жизни. Уровень внутреннего развития их тоже существенно различался. Речь идет об

оседлых земледельцах Лесостепи, эллинском населении, которое вывело из Ионии города-колонии на Черноморское побережье, и, наконец, ираноязычных номадах – жителях степной полосы Евразии.

В исторической периодизации эпохи раннего железа на территории современной Украины, как и Восточной Европы в целом, выделяется несколько периодов (или эпох). Связанные с именами конкретных кочевых народов, которые создали самобытные яркие и в то же время родственные культуры, эти периоды последовательно сменяли друг друга – киммерийский (IX - середина VII в. до н.э.), скифский (середина VII-III в. до н.э.) и сарматский (конец III в. до н.э. - первая половина IV в. н.э.). Пожалуй наиболее яркий след в мировой истории этого времени оставили скифы.

Главные события скифской истории связаны с войной, поскольку кочевому образу жизни свойственна агрессия, а скифы представляли собой народ воинов. Образ жизни скифов, их общественная организация, особенно на ранних этапах их истории, были полностью подчинены войне. Современники характеризовали Скифию как государство, где каждый житель был конным стрелком, т.е. воином. Даже женщины из скифских племен прославились как непревзойденные воительницы, они составляли значительную долю скифского войска и были известны в древнем мире как воинственные амазонки.

Основой экономики скифов было кочевое скотоводство. Специфика этой формы хозяйства сказалась на всех сферах жизни мобильных воинственных всадников. Прежде всего это касалось жилья. По сообщениям Геродота, скифы не строили городов, не имели крепостей. А их жилища находились на повозках (IV, 46, 127). На привале или в случае внешней угрозы они ставили повозки в круг, делая из них своеобразный лагерь-крепость.

В условиях подвижного образа жизни специфическим был и погребальный обряд этого народа. Над могилами социально-значимых покойников насыпались огромные (до 20 м высотой) земляные холмы – курганы. Часто курганы возвышались в степи вдоль торговых путей. Монументальное строительство достигло наивысшего расцвета в IV в. до н.э. В это время были возведены тысячи курганов. Эти земляные холмы являются свидетельством почитания культа предков, с одной стороны, и стремительного роста процесса имущественного расслоения – с другой. Строительство курганов осуществлялось по строгим канонам – определенному социальному уровню покойника соответствовали четкие размеры надмогильного сооружения. Скифы воспринимали смерть как переход в другой мир, где существование человека должно было продолжаться. Поэтому для комфортности в могилу покойнику клали все необходимые и привычные для него вещи и кроме того лошадей и слуг. Причем слуг и лошадей убивали специально для погребальной церемонии хозяина. Вожди и отважные воины шли в потусторонний мир в парадном одеянии, обычно декорированном золотыми нашивными пластинами. Им клали в могилу большие сервизы деревянной, металлической и керамической посуды импортного (преимущественно греческого) и местного производства; наборы оружия – лук со стрелами, уложенные в колчаны, копья и дротики, топоры; доспех, состоявший из металлического панциря, шлема, поножей и портупейного пояса; украшения из драгоценных металлов. Лошади должны были переправить покойника в царство мертвых. Поэтому кони были взнузданными, с уздечками и под седлами, часто дополненными великолепными украшениями.

Женщинам, кроме парадной одежды, в загробном мире полагалось иметь орудия домашнего труда – костяные, деревянные или металлические веретена, гребни, бронзовые или железные иглы для шитья, железные шилья и ножи с костяными ручками; преимущественно керамическую посуду, зеркала и различные украшения (разноцветные стеклянные бусы, металлические серьги, кольца, браслеты, ожерелья). Так же снаряжали и детей. Кроме того всем покойникам обязательно

ставили в могилу напутственную пищу – мясо на деревянных блюдах и напитки в сосудах и чашах разных форм. Согласно религиозным убеждениям скифов, потусторонним и реальным мирами руководили верховные божества во главе с богиней огня Табити.

Наиболее известные курганы представителей скифской аристократии – Солоха, Чертомлык, Огуз, Козёл, Верхний Рогачик, Мельгуниевский, Александропольский, Куль-Оба, Краснокутский, Мелитопольский, Бердянский, Рьжановский курганы, Гайманова, Толстая, Вишневая, Татьяна, Двугорбая Могилы и другие. Кроме того, исследованы сотни могил рядовых дружинников, а также зависимых лиц. Большинство курганов были безжалостно разграблены еще в древности. Несмотря на последнее обстоятельство, эти памятники являются неисчерпаемой сокровищницей информации.

Свидетельством социальной дифференциации скифского общества и показателем социального статуса конкретного индивида являются погребальные памятники. В качестве ранжирующих признаков в социальных построениях обычно учитывались высота сооружения и наличие престижных вещей (Мозолевский 1979; Генинг 1984; Бунятян 1985). Четкую диагностирующую систему определения статуса покойника предложил Г.Н. Курочкин. Он выделил четыре основных показателя для определения места покойника в социальной пирамиде: **1.** трудоемкость погребального сооружения (размеры насыпи и параметры могилы); **2.** наличие и количество зависимых лиц (а точнее человеческих жертвоприношений); **3.** наличие и количество жертвенных коней; **4.** состав (качество и количество) сопровождающего инвентаря (Курочкин 1980, 106; 1991, 19). Со временем Ю.В. Болтрик уточнил эту систему ранжирования. Он предложил в качестве первого и главного признака рассматривать не высоту, а объем насыпи кургана, поскольку именно этот показатель наиболее объективно отражает затраты человеческого труда на сооружение конкретного погребального объекта (Болтрик 2001; Болтрик, Фиалко 1995). Остальные три показателя принимались исследователем безоговорочно.

В этом контексте возможно рассмотреть проблему социальной принадлежности скифских амазонок, погребальные памятники которых

открыты на просторах Припонтийских степей и смежных с ними территорий. Античные писатели оставили интересную информацию о воинственных женщинах, названных ими амазонками. Кроме прочей разнообразной информации, некоторые авторы сообщали о том, что амазонки возводили некие сооружения. Например, Диодор Сицилийский в труде «Историческая библиотека» сообщает, что они поклоняются богу войны Аресу и богине охоты Артемиде Таврополе (*Диодор II, 46*). И на добычу от своих походов царицы амазонок возводили храмы этим богам в основанных ими же городах. По поводу погребального обряда и сооружений воительниц информации практически нет. Лишь в одном случае Диодор Сицилийский, в повествовании о деяниях царицы Мирины, упомянул о том, что погибшие соплеменницы царицы погребены под тремя огромными курганами, «которые до сих пор называются курганами амазонок» (*Диодор III, 54*). К сожалению, никаких подробностей в древних фолиантах не сохранилось. До сих пор нет каких-либо реальных храмов или их остатков эпохи раннего железа, оставленных амазонками на указанных древними авторами территориях их обитания. Точных сведений о месторасположении трех курганов Диодор Сицилийский не привел. Тем не менее, это замечание очень ценно для нас, поскольку курганные могильники – характерная черта степного и лесостепного ландшафта. И именно такие холмы скрывали могилы амазонок в степях Северного Причерноморья.

Здесь уместно вспомнить и еще одно сообщение, которое содержится во фрагменте «Панегирика» Исократ (обнародованного, очевидно, в 370 г. до н.э.). Автор отметил, что «...Еще во времена слабости Эллады пришли в нашу страну фракийцы с Эвмолпом, сыном Посейдона, а скифы – с амазонками, дочерьми Ареса, не в одно и то же время, а в которое те и другие господствовали над Европою...» (*Исократ 68*). Эта информация, с одной стороны, свидетельствует о том, что греки воспринимали амазонок как реальную опасность. И с другой стороны, недвусмысленно делает акцент на взаимосвязи амазонок со скифами.

Из общего числа воинских скифских могил Припонтийского степного региона, содержащих различное оружие, на долю женских

приходится четвертая часть (Бунятян 1985, 184). Из этого следует, что каждым четвертым скифским воином была женщина. При этом цифровые показатели по отдельным конкретным могильникам были намного выше. Однако, справедливости ради, следует отметить, что показатели процентного соотношения количества мужских и женских воинских могил в могильниках значительно расходятся. В некоторых могильниках захоронения вооруженных женщин представлены целыми группами (могильник у с. Любимовка, курганный группа Чертомлыка, могильник Мамай Гора, здесь же можно вспомнить и Елизаветовский могильник в Подонье). Например, в курганной группе Чертомлыка¹ из 63 погребений 10 принадлежало амазонкам. Учитывая ограбления курганов, можно заключить, что, по меньшей мере, каждым шестым погребенным в могильнике была женщина, которая носила оружие (Фиалко 2010). А в могильнике Мамай-Гора (Andrukh, Toshev 1995), где исследовано 110 мужских и 135 женских погребений, можно заключить, что каждым десятым воином была женщина, и каждая одиннадцатая женщина носила оружие (т.е. выполняла воинскую повинность) (Фиалко 2010а). В некоторых других группах было от одного до трех погребений, в иных их могло не быть вообще. Однако стоит оговориться, что количественные данные сильно искажены (а вернее занижены) ввиду серьезных ограблений курганов и во многих случаях отсутствия антропологических определений.

На территории Европейской Скифии известно около 130 могил вооруженных женщин, дата которых определяется преимущественно в пределах конца V-IV в. до н.э. (Fialko 2009; 2010). Антропологический тип амазонок, как и их погребальный обряд, не отличались от таковых у основной массы скифского населения. Археологические материалы свидетельствуют, что возраст погребенных скифских воительниц колебался от 16 до 60 лет, при этом практически половина их погибла в возрасте 25-35 лет (Фиалко 1991).

Обзор погребальных сооружений, служивших усыпальницами вооруженных женщин скифов, позволил отметить следующее. Третью

¹ Подробные сведения об упоминающихся здесь и ниже памятниках смотри (Фиалко 1991, 4-18).

часть могил амазонок составляли основные, над которыми и возводились курганные насыпи. Остальные были впущены в насыпи курганов эпохи бронзы или скифского времени. Часть из них представляла собой боковые (одновременные основным) захоронения. Как правило, курганные насыпи были невысокими – в пределах 0,2-1,2 м. И лишь несколько курганов отличалось более значительными высотными показателями: курган 11 у г. Орджоникидзе к моменту раскопок достигал высоты 1,6 м, курган 11 у с. Львово – 2,3 м, курган 1 у с. Солдатское – 2,5 м.

Могилы амазонок представлены тремя типами (рис. 1). Безоговорочно преобладают могилы подбойного типа, составляющие более 60% от общего количества. Другие два типа гораздо менее многочисленны: катакомбные могилы составляют около 30%, на ямы приходится около 10%. Относительно обряда погребения амазонок, можно заключить, что практиковалась исключительно ингумация. Женщины лежали вытянуто на спине, головой преимущественно на запад. Собственно из отмеченного выше следует, что архитектурные сооружения, как и погребальная и ритуальная практика вооруженных женщин, в целом, ничем не отличались от классических скифских.

Сопровождающий инвентарь воительниц включает вполне типичные для женщин вещи (принадлежности для шитья и прядения из различных металлов, кости и дерева, зеркала, всевозможные ожерелья, браслеты, серьги, кольца и перстни, включая украшения из драгоценных металлов – серебра и золота) и обычные для мужчин предметы вооружения, предназначенного как для дальнего, так и для ближнего боя. Помимо антропологических определений, часто именно комбинация вещей из двух разных характерных наборов (женского и мужского) в одном комплексе маркирует усыпальницы скифских амазонок.

Практически каждая амазонка владела луком и колчаном со стрелами. Многие из них были вооружены копьем или дротиком (иногда и тем, и другим). И только у четверых женщин были железные мечи (курган 6 у с. Марьевка, курган 38 у с. Любимовка, курган 22 у с. Виноградное, курган 12 у с. Новое). При этом в их военной амуниции фактически нет защитного доспеха и крайне редки защитные пояса с наборным пластинчатым покрытием. Только в трех могилах обнаружены боевые пояса с бронзовым покрытием (курган 16 у с. Новофилипповка, курган 11 у с. Львово, курган 423 у с. Журовка). В двух могилах сохранились не-

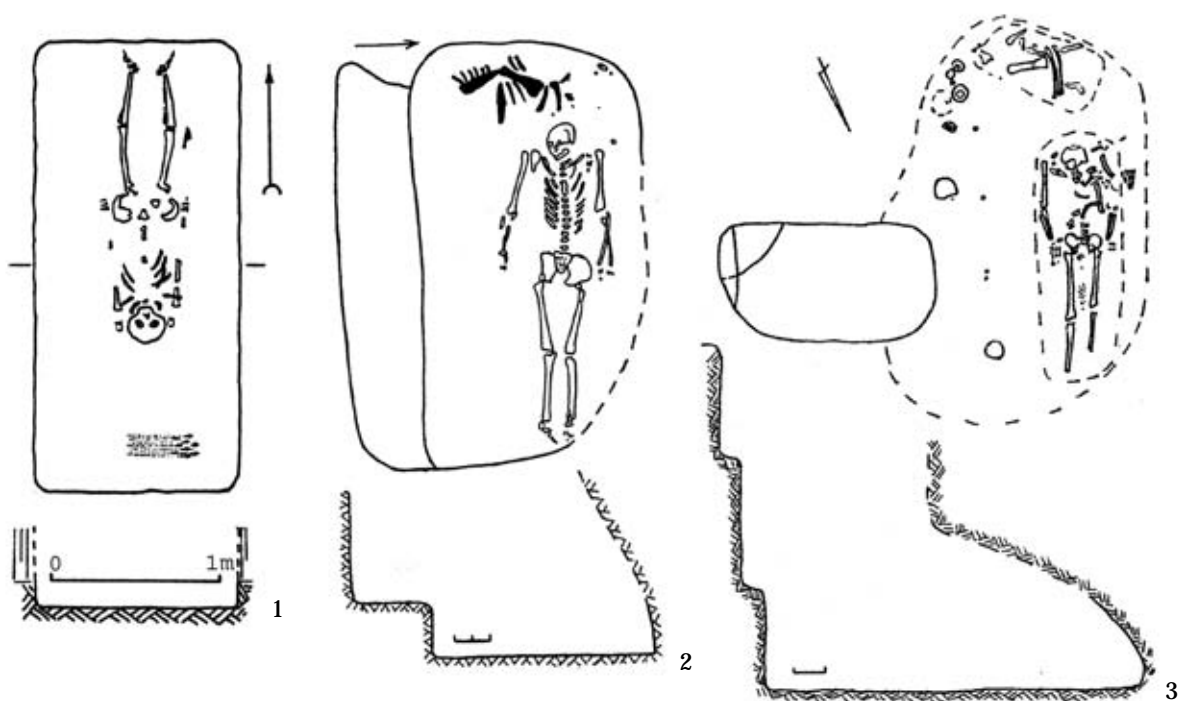

Рис. 1. Три типа погребальных сооружений скифских амазонок: 1 - яма; 2 - подбой; 3 - катакомба.

выразительные обломки железных панцирей (курган 30 группы Чертомлыка, курган 5 могильника Мамай-Гора). Единственный случай находки полного комплекта защитного доспеха – это могила девочки-подростка в кургане 5 у с. Зеленое. Не исключено, что защитный доспех рядовых воительниц был кожаным или льняным, как это известно из сообщений древних авторов. Характер вооружения женщин наводит на мысль о том, что они состояли в легковооруженных формированиях, вполне возможно, составляя отряды кавалерии.

При этом нельзя обойти вниманием тот факт, что в массиве погребальных памятников воительниц отсутствуют захоронения совместно с боевыми конями. Лишь четыре могилы содержали металлические фрагменты конской узды, и одна из них сопровождалась конем. Для степного региона отмечен единственный случай присутствия деталей конского снаряжения в могиле амазонки – в погребении №2 кургана №12 у с. Новое. Основная могила этого кургана, служившая усыпальницей молодой женщины, серьезно пострадала от древнего ограбления, поэтому материальный комплекс сохранился с утратами. Среди сопровождающего инвентаря, помимо напутственной пищи, оружия, украшений и бытовых вещей, сохранились железные удила из круглых в сечении стержней с загнутыми в петлю концами. Оба звена оказались поврежденными. Погребение датируется IV в. до н.э. (Болтрик, Фиалко 2011, 169). Эта могила – одна из немногих, где в комплекте панοπлии женщины был меч. Кроме того, костюм покойницы дополнял ожерелье с золотыми подвесками. Такое особенное сочетание вещей в женском наборе вполне могло отмечать захоронение военачальника. Остальные три женские могилы с уздой локализуются в лесостепном регионе. В деревянном склепе кургана №35 у с. Бобринца открыто парное захоронение двух женщин – госпожи и служанки. Главную покойницу похоронили в парадном костюме, который дополняли расшитый золотыми аппликациями головной убор и съёмные украшения – две низки бус, серьги и булавки. Кроме того при ней были бронзовое зеркало с центральной ручкой, колчан со стрелами, а также железные удила и бронзовое кольцо. В ногах хозяйки лежал конь без каких-либо признаков амуниции. При служанке были бусы и каменное

блюдо с румянами и белилами (Бобринский 1901, 113-114; Ганина 1960, 97). Погребение датируется концом VII - началом VI в. до н.э. (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, 143). В могиле с деревянными конструкциями кургана № 447 у с. Журовка открыто парное захоронение женщины с маленьким ребенком. Кроме прочего инвентаря (бронзового зеркала с фигурной ручкой, набора посуды, серебряных и золотых украшений, колчанного набора стрел) обнаружены две пары железных удил, три костяные распределительные пряжки и обломки костяного псалия с тремя отверстиями (Бобринский 1905, 93-94; Ганина 1958, 177). Количество удил позволяет предположить, что в могилу положили два уздечных набора. Погребение датируется первой половиной VI в. до н.э. (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, 163). Над правой бровью женщины из журовского кургана заметен след ранения (от сильного удара или укола). Не исключено, что именно оно и послужило причиной гибели этой воительницы. В могильной яме с деревянными конструкциями кургана №13 у с. Стеблев открыто захоронение женщины 25-35 лет. В ограбленной могиле сохранились три дротика, два копья, напутственная мясная пища, железные кольчатые удила с дополнительными звеньями и прямые двудырчатые псалии с восьмерковидными утолщениями и оформленными в виде шишечек окончаниями. Это погребение датируется первой половиной IV в. до н.э. (Скорый 1997, 58, 88). Стеблевская могила оказывается самой поздней в лесостепной серии. Существенным моментом является то, что в трех из четырех упомянутых выше погребальных комплексах амазонки обладали украшениями из драгоценных металлов, что совершенно очевидно выводит их владелиц из числа рядовых воительниц. Это заключение подтверждается и присутствием заупокойного эскорта (служанки и коня). Нельзя не отметить, что все четыре могилы подверглись сокрушительному ограблению, поскольку содержали дорогие вещи. Учитывая этот момент и внушительный набор метательного оружия (пять единиц), можно допустить, что и стеблевская амазонка принадлежала к особому кругу воительниц.

К маленькой серии могил амазонок с принадлежностями конской амуниции относится и усыпальница из кургана 16 могильника Ак-

кермень близ с. Ново-Филипповка (рис. 2). В составе сопровождающего инвентаря, помимо колчанного набора, копий, портупейного пояса, напутственной мясной пищи, шила, зеркала, бус и трех браслетов, сохранился еще один крайне редкий предмет – рукоять деревянной нагайки (рис. 3/1). Она представляла собой тонкий, круглый в сечении стержень (сохранившаяся длина 18,3 см при диаметре 1,0 см), напоминающий стек. Рукоять ее, скорее всего, была оплетена кожаным ремешком и не имела металлического декора (Фиалко 2011а). Нагайка в могиле вооруженной женщины встречена впервые. Впрочем, редки такие находки и в мужских комплексах Северного Причерноморья, хотя нагайка считается одной из обязательных принадлежностей конного скифа-воина (Черненко 1975, 170). Справедливость последнего замечания подтверждается неоднократными изображениями этого предмета среди атрибутики воинов на скифских каменных изваяниях. Причем очевидны два варианта изображения нагаек в произведениях монументального искусства (Ольховский 2005, ил. 73/1; 75; 77; 79/1; 81 и др.). Чаще их изображали на поясе (рис. 3/4), среди прочих элементов амуниции, изредка в правой руке (рис. 3/5). В степных могилах находки нагаек

маркируют, главным образом, обрывки свернутых спиралью золотых лент – оплеток рукоятей (например, в Чертомлыке, Толстой и Соболевой Могилах) (Мозолевский 1979, 179). Известна и единственная пока в этом регионе костяная деталь рукояти нагайки из боковой Южной могилы Бердянского кургана (Фиалко 1993, рис. 1/1). Большинство из находок золотых лент – оплеток рукоятей нагаек происходит из памятников лесостепного региона (Могилов 2008, 92-93). При этом собственно кнутовище (органическая его основа) в этих комплексах ни разу не зафиксировано. В то же время такие находки присутствуют в курганах Алтая, где прекрасно сохранились предметы из органических материалов. Плетки или нагайки, по-видимому, были обычным артефактом для погребальных комплексов пазырыкской культуры. Деревянная рукоять плетки найдена в кургане №2 могильника Уландрык IV (рис. 3/2). Длина сохранившейся части 22,0 см, диаметр 1,5 см. На одном ее конце вырезан крючковидный выступ (Кубарев 1987, 42). Остатки рукояти такой плетки в виде двух хорошо обструганных деревянных палочек были зафиксированы рядом с позвоночным столбом лошади в кургане №3 курганного могильника Верх-Кальджин II на плоскогорье

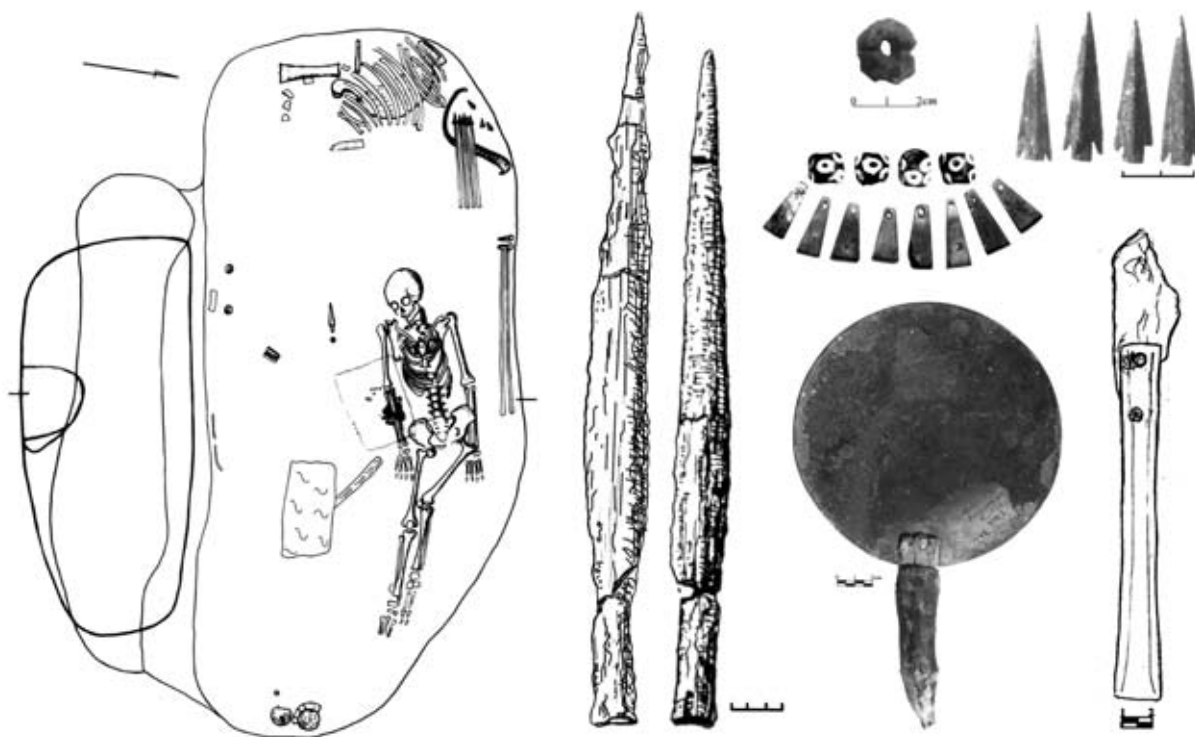

Рис. 2. Погребальный комплекс кургана 16 могильника Аккермень близ с. Ново-Филипповка.

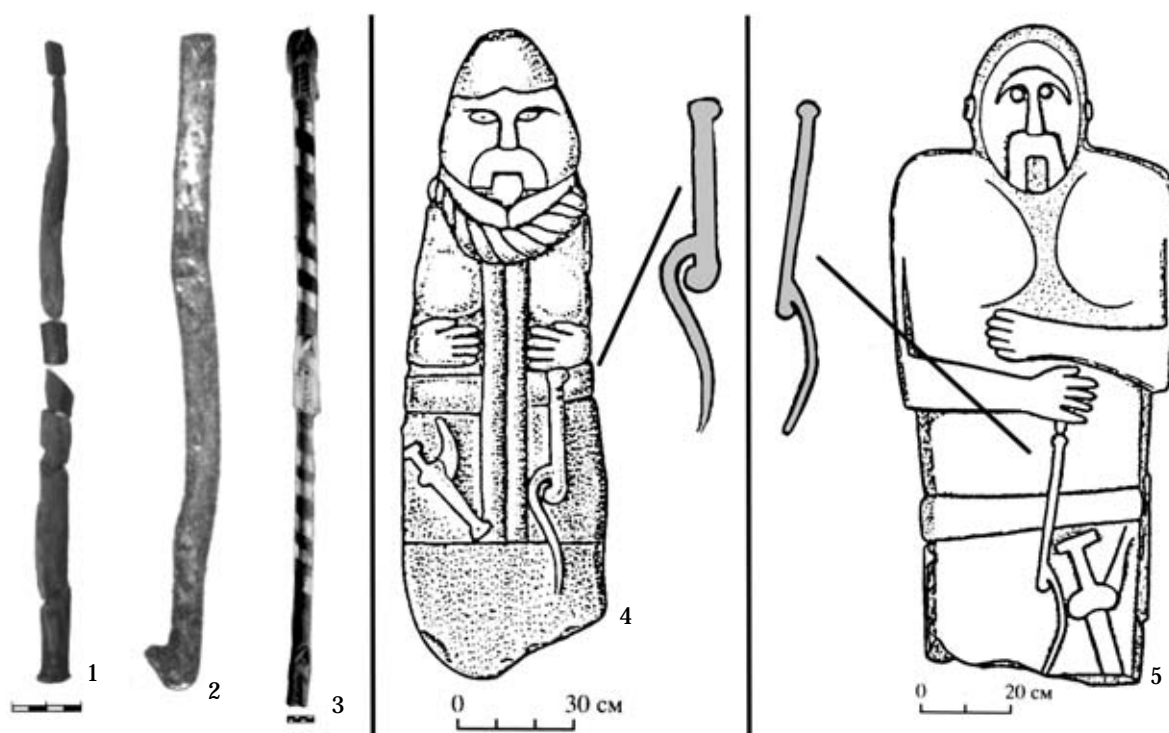

Рис. 3. Нагайки из погребальных комплексов (1 - кургана 16 близ с. Ново-Филипповка; 2 - кургана 2 могильника Уландрык IV; 3 - Второй Башадарский курган) и их изображения на каменных изваяниях (4, 5).

Укок (Молодин, Полосьмак, Чикишева 2000, 92, рис. 108/7). Во Втором Башадарском кургане найдено деревянное кнутовище нагайки с тремя вырезанными на нем головками волков, обернутое тонкой золотой лентой (рис. 3/3). Длина его достигала приблизительно 50 см при диаметре около 1,2 см (Руденко 1960, 278). На основании известных находок нагаек из памятников Северного Причерноморья, в том числе и из Южной могилы Бердянско-го кургана, где был погребен воин – страж из свиты одного из номархов, этот атрибут рассматривался как маркер определенного положения его владельца в воинской иерархии (Фиалко 1993, 198). Этнографические данные свидетельствуют, что нагайки (как и плети, и камча в Средней Азии), помимо применения всадниками для управления лошадью, использовались также как оружие (в том числе и на охоте) и орудие для телесных наказаний (Сергеевский, 1887; Тимофеев, 1897; Бородавский 1987, 34-36). Собственно такое использование нагаек засвидетельствовано и Геродотом в эпизоде битвы скифов с потомками слепых рабов (*Геродот IV, 3*). Кроме того, у казаков нагайка отмечала есаула и пристава

на кругу, являлась знаком власти. С учетом особого положения амазонки из аккерменского могильника, возможно, и в данном случае нагайка выступала неким маркером определенного социального статуса.

Любопытно, что три захоронения (из пяти) с принадлежностями конского снаряжения находятся в лесостепном регионе. Эта ситуация кажется более чем странной и трудно объяснимой. Если вспомнить замечания Гиппократа, замужние савроматские женщины садились на коней только в случае войны. Вероятно, после высадки на побережье Азовского моря, амазонки первоначально вели военные действия на лошадях. Со временем (вероятно со второй половины пятого века до н.э.) скифские амазонки как будто становятся менее агрессивными и независимыми и принимают участие в скифских завоевательных походах и оборонительных боях по мере необходимости в отрядах легкой пехоты.

Археологические источники явно демонстрируют социальное неравенство вооруженных женщин. Учитывая четыре основных показателя – маркера общественного статуса покой-

ника, о которых речь шла выше, могилы амазонок представляют несколько групп. В состав наборов сопутствующего инвентаря скифских воительниц входили оружие, напутственная пища и посуда, орудия труда, костюм с нашивными и съёмными украшениями, предметы туалета. Количество и качество вещей большинства могил свидетельствует о том, что скифские воительницы являлись преимущественно представительницами среднего сословия кочевого общества. Анализ и сопоставление всех показателей погребальных комплексов амазонок позволил выделить в их среде несколько социальных групп.

1 группа – рядовые дружинники. Самая представительная группа, объединившая большую часть погребальных комплексов скифских амазонок. Для них характерны относительно небольшие объемы курганов и могил, обычные скромные вещевые сопроводительные наборы, отсутствие импортов (кроме разве что зеркал) и украшений из драгоцен-

ных металлов. Преобладают одиночные захоронения. И только в четырех случаях вместе с женщиной положили ребенка (в кургане 16 в курганной группе Чертомлыка (рис. 4), кургане 48 в курганной группе Широкое-2, кургане 13 у г. Орджоникидзе, кургане 14 у с. Вышетарасовка). Все эти женщины принадлежали к так называемому среднему классу. Типичными примерами могил рядовых дружинников служат: курганы 5 и 8 у с. Новое, курганы 14 и 82 у с. Вышетарасовка, курган 7 у с. Булгаково, курганы 45 и 54 из могильника Мамай-Гора, курганы 33 и 35 из курганной группы Чертомлыка (рис. 5) и др.

Здесь же (с некоторой оговоркой) можно упомянуть и вооруженную женщину из погребения 1 кургана 2 у с. Зеленое. Ее нехитрый скарб, лежавший у левой руки, состоял лишь из железного ножа и пяти стрел с бронзовыми наконечниками (рис. 6). Вычленить эту могилу из числа мужских комплексов оказалось возможным лишь благодаря антропологическим определениям, поскольку в не потребо-

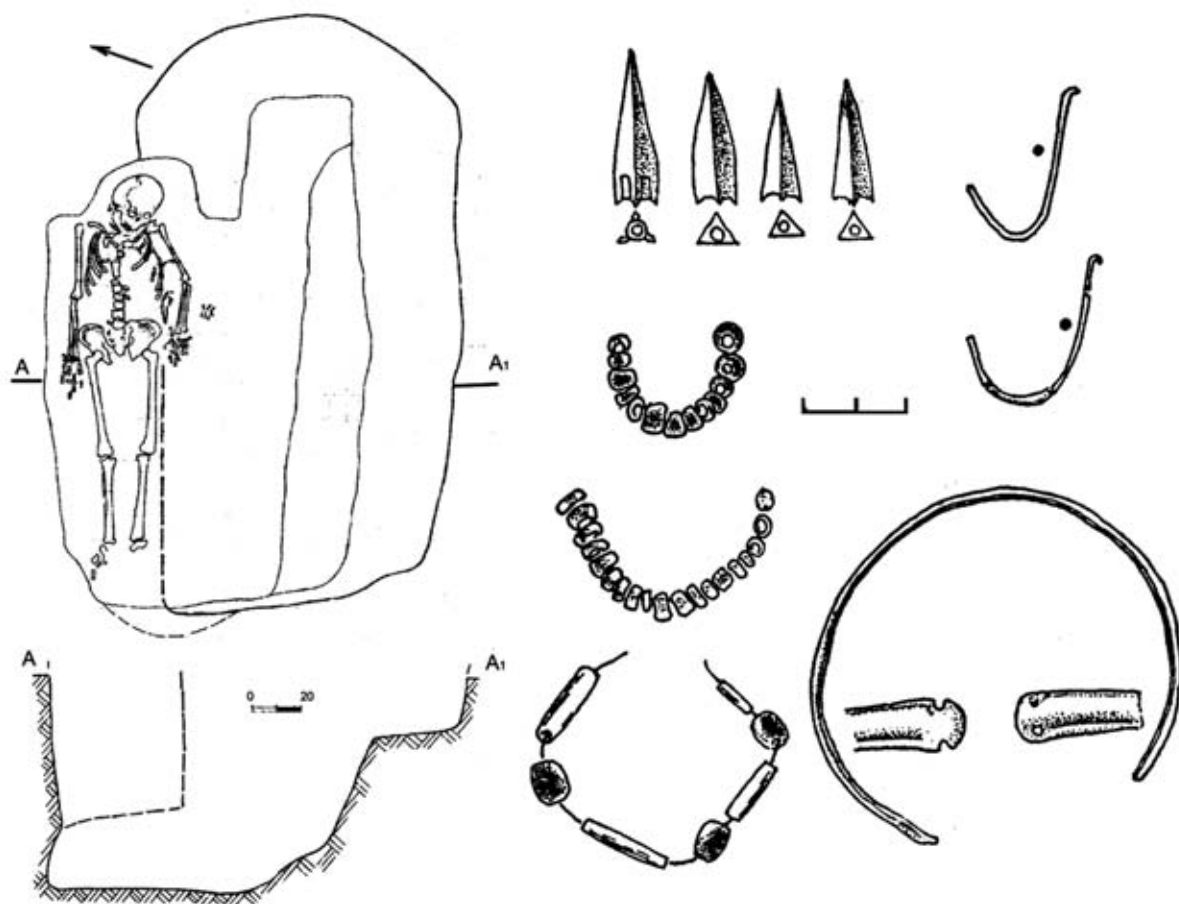

Рис. 4. Могила женщины с младенцем из кургана 16 курганной группе Чертомлыка.

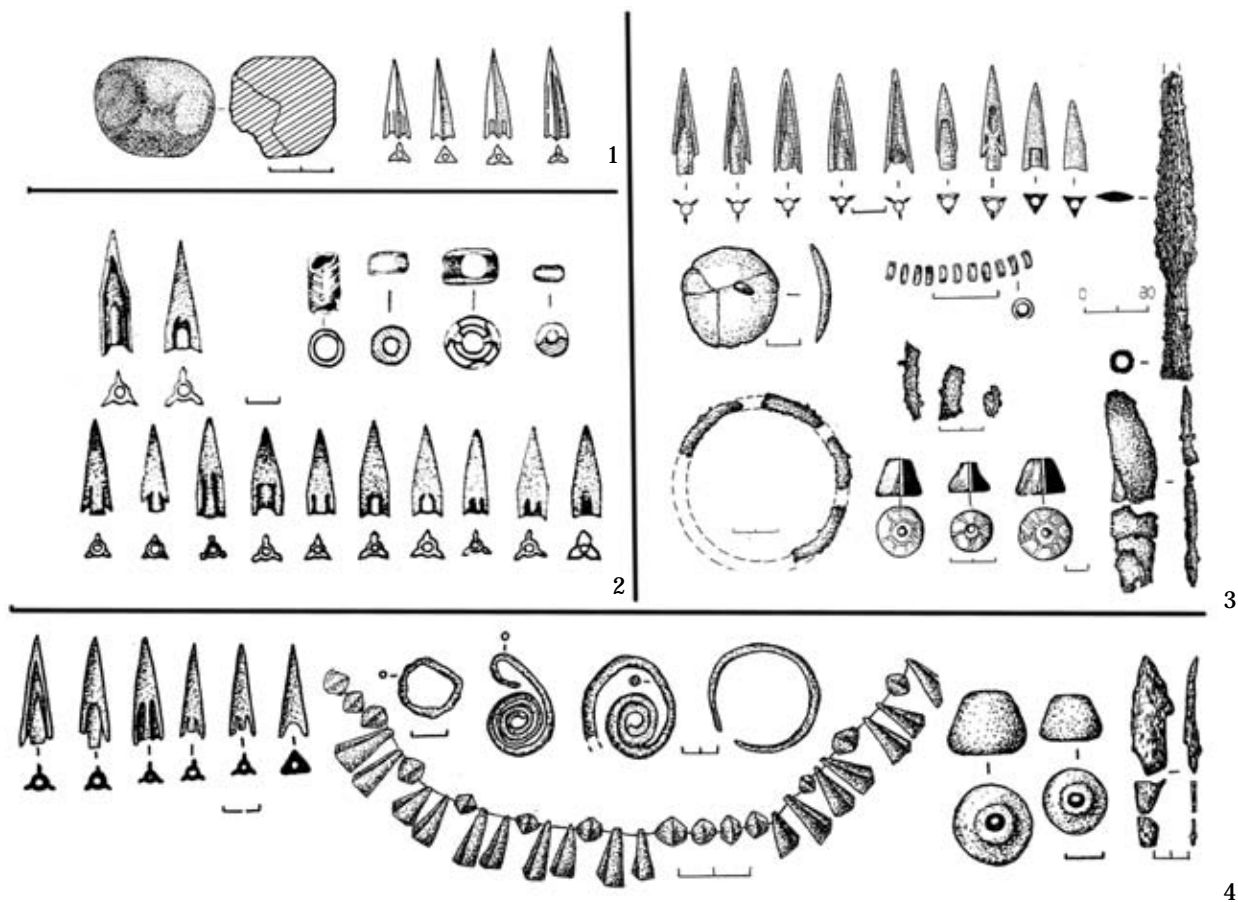

Рис. 5. 1-ая группа: 1 - курган 33 могильника Чертомлыка; 2 - курган 35 могильника Чертомлыка; 3 - курган 45 могильника Мамай Гора; 4 - курган 45 могильника Мамай Гора.

женной могиле нет никаких вещей, характерных для женских наборов. Не исключено, что эта женщина похоронена в кургане вместе с хозяевами, как их вооруженный охранник (и тогда ее место среди воительниц 5-ой группы).

2 группа – среднее звено (успешные воины). Эта группа объединяет небольшое количество могил амазонок, владевших украшениями из драгоценных металлов – серьгами, кольцами и перстнями, браслетами, нагрудными украшениями, накладным декором костюма, а также дорогими импортными вещами, к числу которых относится, прежде всего, чернолаковая и краснофигурная посуда. Все захоронения здесь одиночные. К памятникам этой группы причислены: курганы 2 и 3 у с. Акимовка (рис. 7), курган 45 у с. Любимовка и проч. В комплектации наборов дорогих вещей не обнаруживается никаких стандартов. Количество и разнообразие драгоценностей, варианты их сочетания не предсказуемы. На-

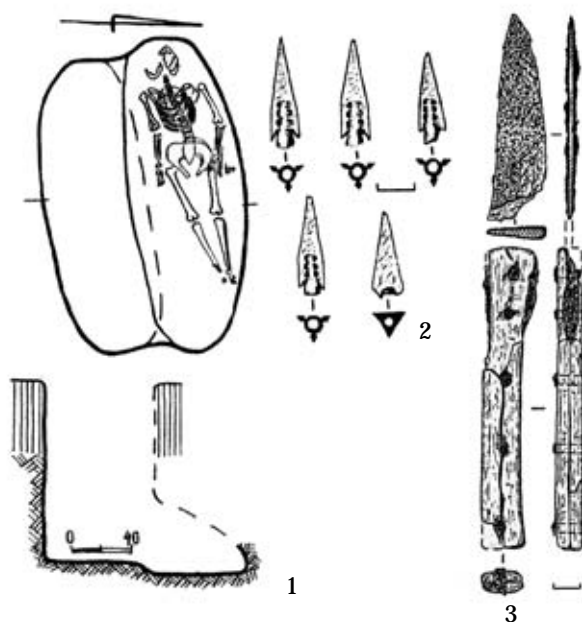

Рис. 6. 1-ая группа. Погребение 1 кургана 2 у с. Зеленое.

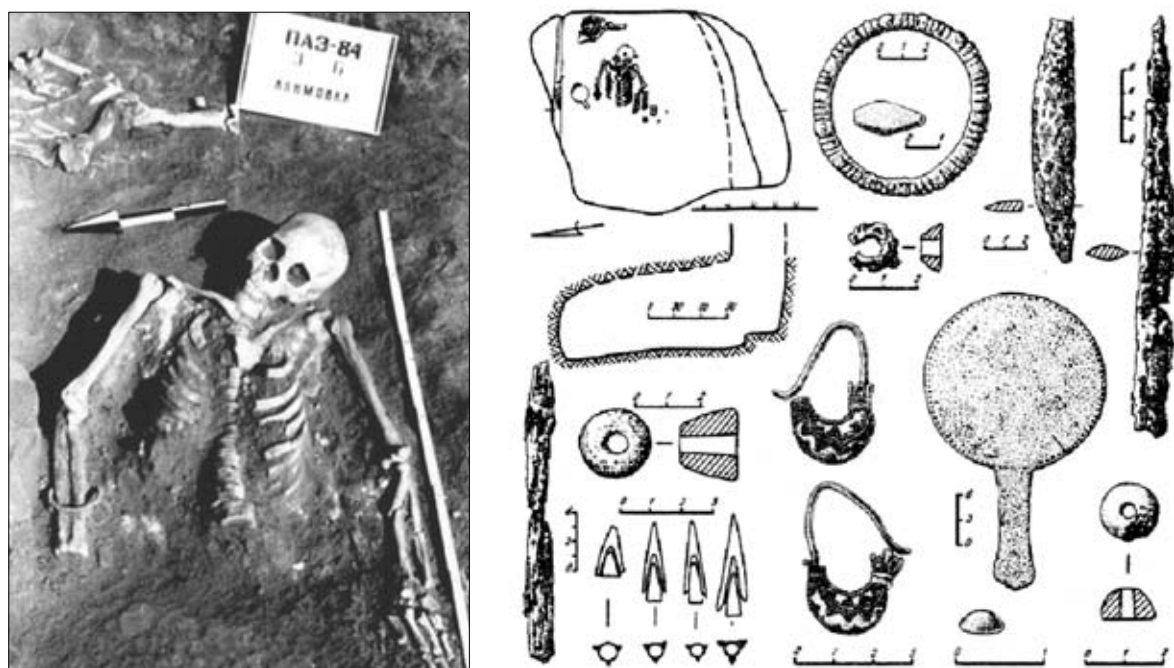

Рис. 7. 2-ая группа. Курган 3 у с. Акимовка.

пример, в нескольких случаях головные уборы орнаментированы золотыми пластинами (курган 2 у с. Акимовка, курган 3 у с. Богдановка), в одном случае золотой лентой-метопидой (курган 18 у с. Львово, правда, эта женщина представляет следующую группу). Различно количество перстней, браслетов и даже серег в разных наборах. Эти могилы указывают на сравнительно высокий социальный статус погребенных в них женщин-воинов.

Пожалуй, наиболее интересен в этой группе курган 2 у с. Зеленое (рис. 8). Конструкция его основного погребального сооружения необычна для Северного Причерноморья. Могила имеет две погребальные камеры, расположенные зеркально. Близки их устройство, размеры и оформление. В одном помещении лежал мужчина, во втором женщина. В состав сопровождающего инвентаря и мужчины, и женщины входило оружие – колчаные наборы и копья. Различие состоит лишь в его количестве (большем у мужчины). Этот элемент сопровождения маркирует принадлежность обоих погребенных к воинскому сословию. При этом в составе погребального инвентаря присутствуют дорогие импорты и украшения, и бронзовый котел. Идентичность сооружений (сакрального пространства) и обряда погребения, а также практически равнозначные

по «удельному весу» вещевые наборы, очевидно, должны были подчеркнуть равноправный и независимый статус обоих погребенных. Не исключено, что в этом кургане похоронена супружеская пара. Подобная ситуация отмечается и в кургане 51 Елизаветовского могильника на Дону (Копылов 2008, 95).

3 группа – высокородные (богатые) амазонки. Несколько амазонок в потусторонний мир сопровождали слуги. В кургане 14 у с. Вышетарасовка, кургане 48 у с. Любимовка и кургане 18 у с. Львово вместе с воительницами погребли бедных девушек-служанок (рис. 9). В кургане 8 у с. Волчанск с амазонкой похоронили мужчину-слугу. В кургане 12 урочища Носаки амазонку сопровождала вооруженная охранница.

В этой группе наиболее интересен курган 5 у с. Зеленое (рис. 10). Относительно небольшую насыпь его соорудили для похорон девочки-подростка 10-13 лет в сопровождении трех человек – двух девочек-воительниц и взрослого мужчины (вероятно, дядьки-воспитателя), для каждого из которых была устроена отдельная могила. Архитектоника подкурганного пространства доказывает, что оно было заранее распланировано с учетом именно такого количества могил, которые делались парал-

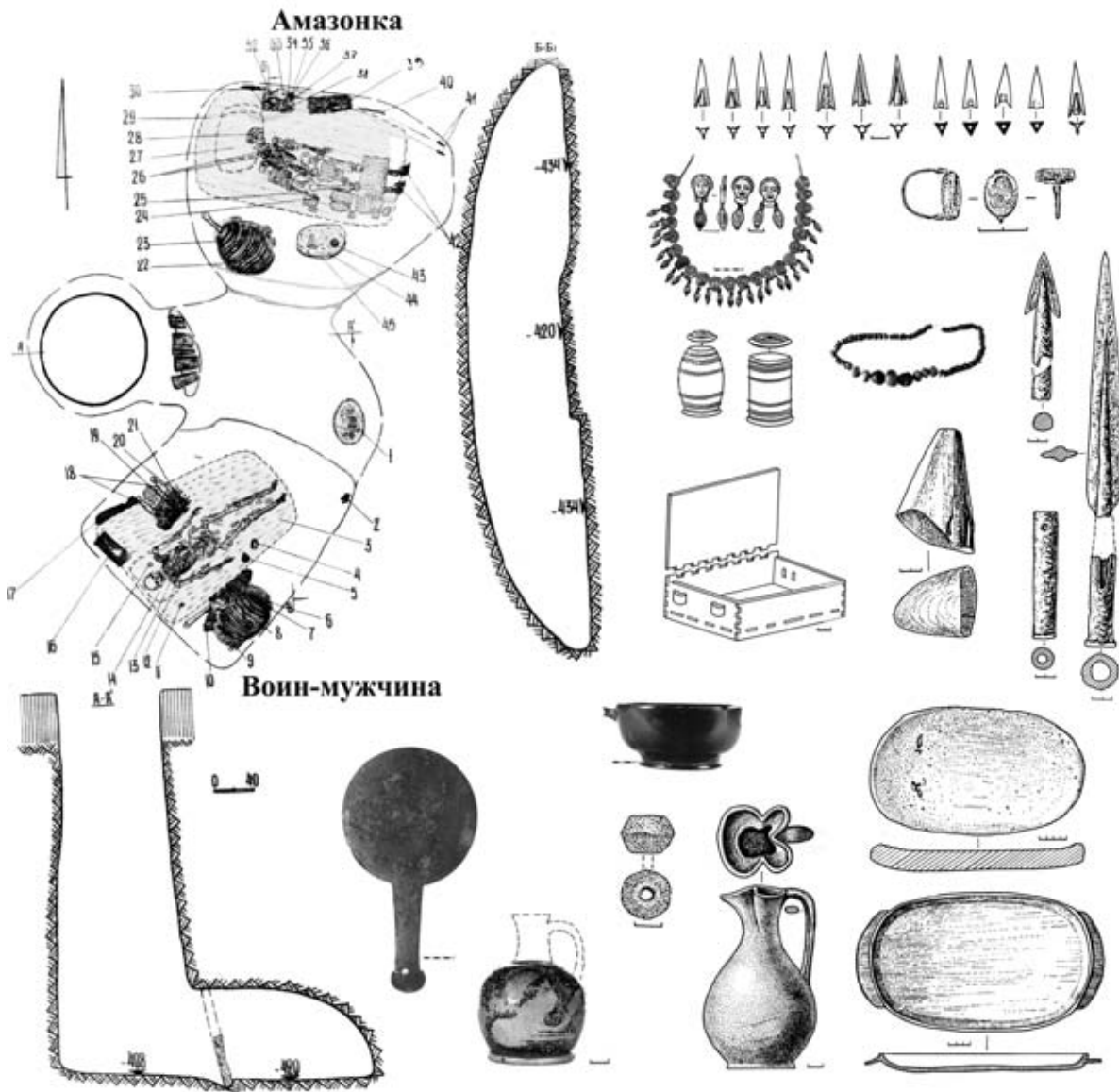

Рис. 8. 2-ая группа. Погребение 3 кургана 2 у с. Зеленое и гарнитур вещей амазонки.

лельно во времени. Высокий статус подростка подчеркивают и центральное место в кургане, и набор артефактов, и сопровождение. В набор вещей главной воительницы входили копье и дротик, пращевые камни, защитный доспех, зеркало, каменная плитка с деревянным растиральником, браслеты и ожерелье из стеклянных и одной золотой бусин, расшитый золотыми бляшками головной убор. Наборы вещей девочек более чем скромны. В могиле одной из них находились: чашечка из дна чернолакового сосуда, два наручных и шейный наборы из стеклянных бусин и брон-

зовый наконечник стрелы. В могиле другой девочки – напутственная пища, стеклянные бусы и три наконечника стрелы. Мужская могила, находившаяся у края насыпи, оказалась разграбленной, в отличие от остальных непогрязенных могил. Материалы этого кургана впервые в скифоведении позволили установить, что траурный эскорт основной покойницы в потусторонний мир составляли вооруженные девочки. А инвентарные наборы, даже без учета места могил под насыпью, проявили очевидное различие в социальной принадлежности погребенных в этом кургане особ.

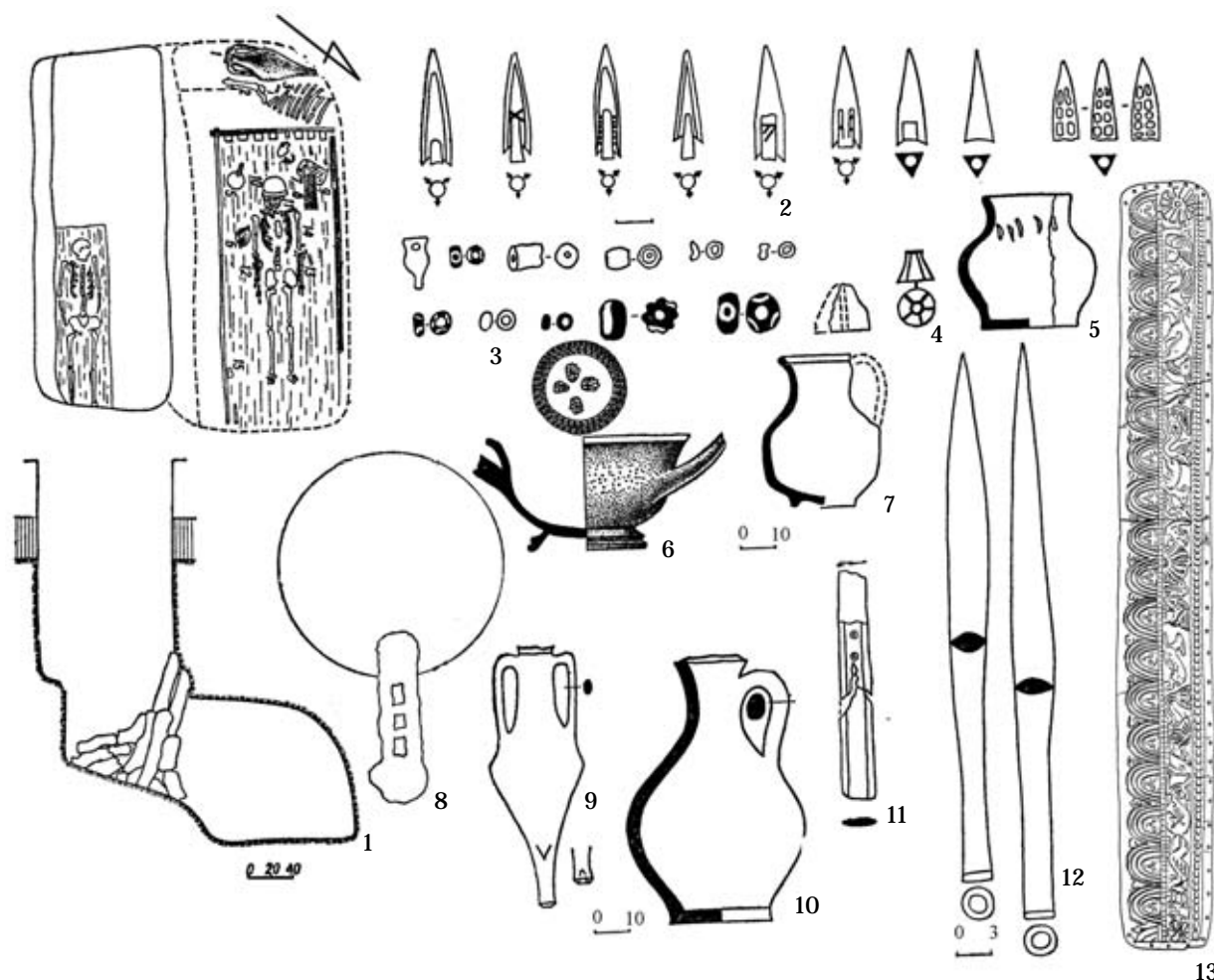

Рис. 9. 3-ья группа. Курган 18 у с. Львово.

4 группа – командиры (лидеры). Известно несколько случаев, когда в могилу амазонки клали вещи, которые должны были выделить ее из общей массы и подчеркнуть особый статус. Таким имущественным маркером, к примеру, мог служить бронзовый котел, поставленный в могилу наряду с прочим инвентарем. В массиве погребальных памятников скифов бронзовые котлы выступают своеобразным социальным индикатором, взаимосвязанным с некими сакральными функциями (Кузнецова 2008, 181-185). Причем особое значение имели размеры такой посуды, поскольку они должны были соответствовать количеству персон, составлявших ближайший круг ее владельца (Грицюк 2009, 108; Болтрик, Фиалко 2010, 315-316). То есть размер котла прямо зависел от ранга его хозяина. Среди погребальных комплексов вооруженных женщин с котлами следует назвать курган 38 у с. Любимовка, курган 8 у с. Волчанск, курган 4 у с. В. Знаменка. В

Любимовке котел сочетался с набором стрел, двумя копьями, мечом, импортным лекифом и бронзовым киафом, двумя золотыми серьгами, золотой гривной и др. В Волчанске, кроме котла, в могиле находились стрелы, импортный сосуд, две золотые серьги, золотое ожерелье и головной убор, орнаментированный золотыми бляшками. В. Знаменке вместе с котлом в могиле были найдены копьё, амфора, бронзовый сосуд, шкатулка, девять золотых бляшек, игральные кости и прочие вещи. Таким образом, во всех трех наборах, помимо котла, присутствуют импортная посуда и золотые украшения.

Еще одним опознавательным ранжирующим (или социально-престижным) знаком выступали металлические шейные гривны. Они представляли собой толстую, круглую в сечении проволоку, свернутую в кольцо, иногда в несколько оборотов. Гривны, часто украшенные фигурными наконечниками, характерны

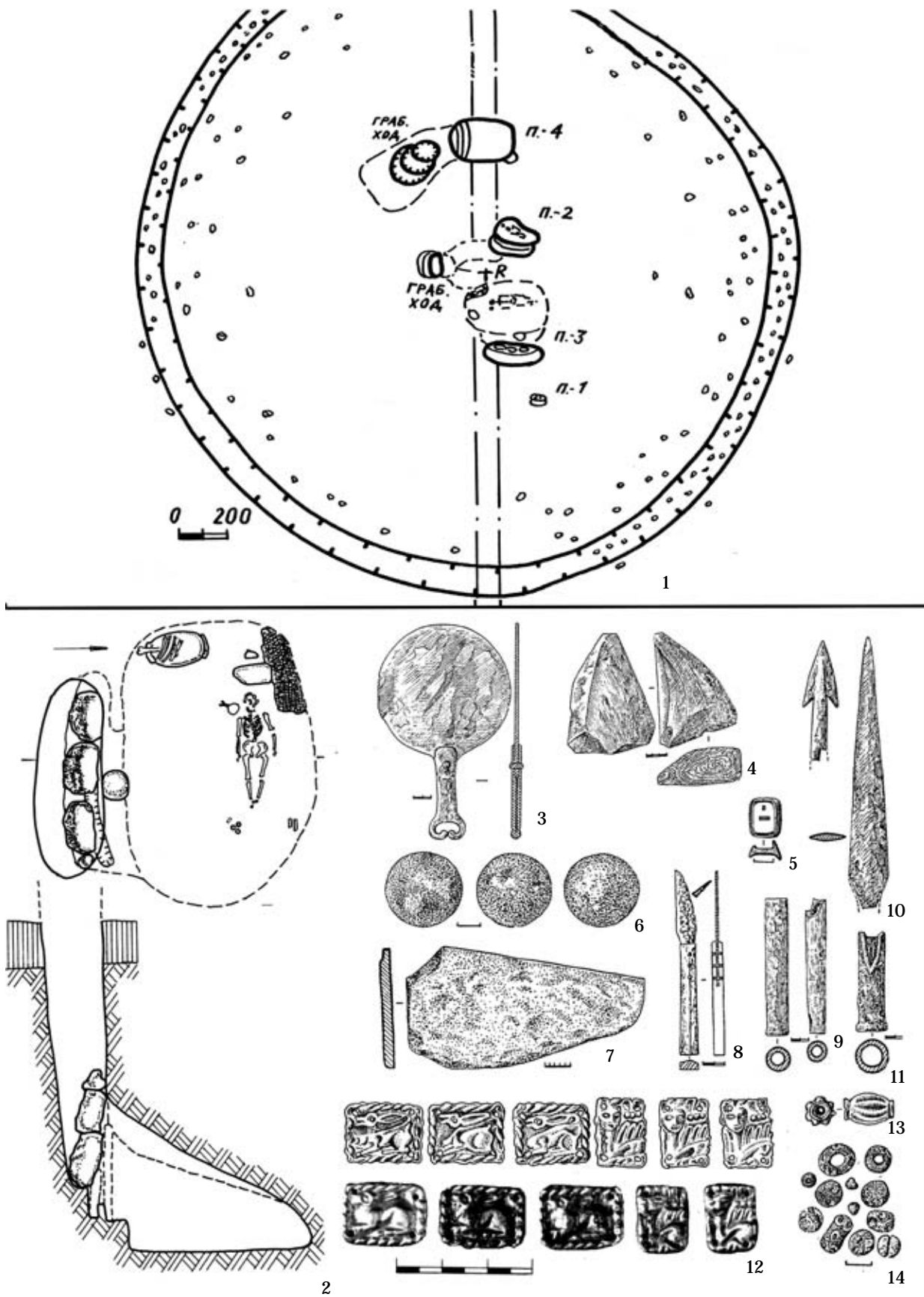

Рис. 10. 3-ья группа. Курган 5 у с. Зеленое (общий план кургана, план погребения 3 и вещи из него).

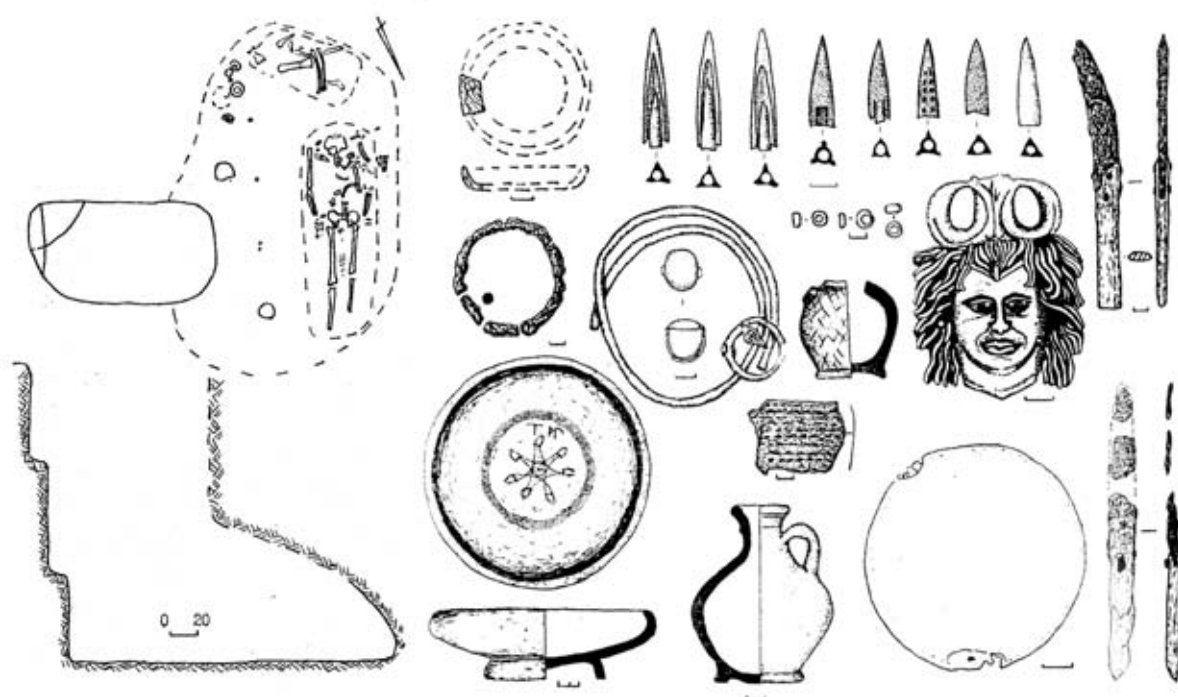

Рис. 11. 4-ая группа. Курган 16 могильника Мамай-Гора.

для уборов представителей скифской аристократии, или скорее скифского вожества (Петренко 1978, 41). И роль их, вполне очевидно, была двойкой – они служили не столько украшением (хотя и это абсолютно не исключается, ввиду того, что большинство их сделано из драгоценных металлов), сколько символом особого социального статуса. Думается, именно этим обстоятельством объясняется присутствие этих нагрудных украшений-символов на скифских каменных изваяниях (Ольховский, Евдокимов 1994, 65) – изображениях героизированных предков. Использовались эти знаки отличия и у амазонок. Так, золотая гривна принадлежала амазонке из кургана 38 у с. Любимовка. Кроме того, еще четыре воительницы являлись обладательницами серебряных украшений (курган 13 группы БОФ у г. Орджоникидзе, курган 38 у с. Отрадное, курган 16 могильника Мамай-Гора (рис. 11), курган 5 у с. Булгаково). В Отрадном кроме гривны в могиле были стрелы, импортный бальзамарий, золотые украшения, фибула. В Орджоникидзе, кроме гривны, амазонка имела стрелы, одну золотую серьгу, четыре золотых перстня, два серебряных браслета, головной убор с золотыми аппликациями и прочие вещи. В Булгаково у женщины были копье и стрелы,

зеркало, три золотых кольца, три деревянных шкатулки, бусы и др. В одном случае (курган 38 у с. Любимовка) амазонку похоронили и с котлом, и с гривной.

Как упоминалось выше, в погребальном обряде скифского населения бронзовый котел и металлическая шейная гривна отмечают захоронения командиров. Следовательно, можно считать, что наличие бронзового котла, металлической (особенно золотой или серебряной) шейной гривны и золотых ювелирных изделий в наборах погребального скарба амазонок позволяет усматривать в их владельцах командующих воинскими подразделениями.

5 группа – охранницы из свиты. Совершенно очевидно, что амазонки служили наемниками, например, у представителей знати в лесостепных регионах. Такое предположение вполне согласуется с тем, что эти территории периодически подвергались нападению очередных орд кочевников. К числу таких профессионалов-наемников, вероятно, относятся воительницы из кургана 9 у с. Старый Мерчик и кургана 25 у с. Гришковка (Харьковской обл.). Курган у с. Гришковка содержит две могилы воинов – мужчины и женщины. Их расположение как будто под-

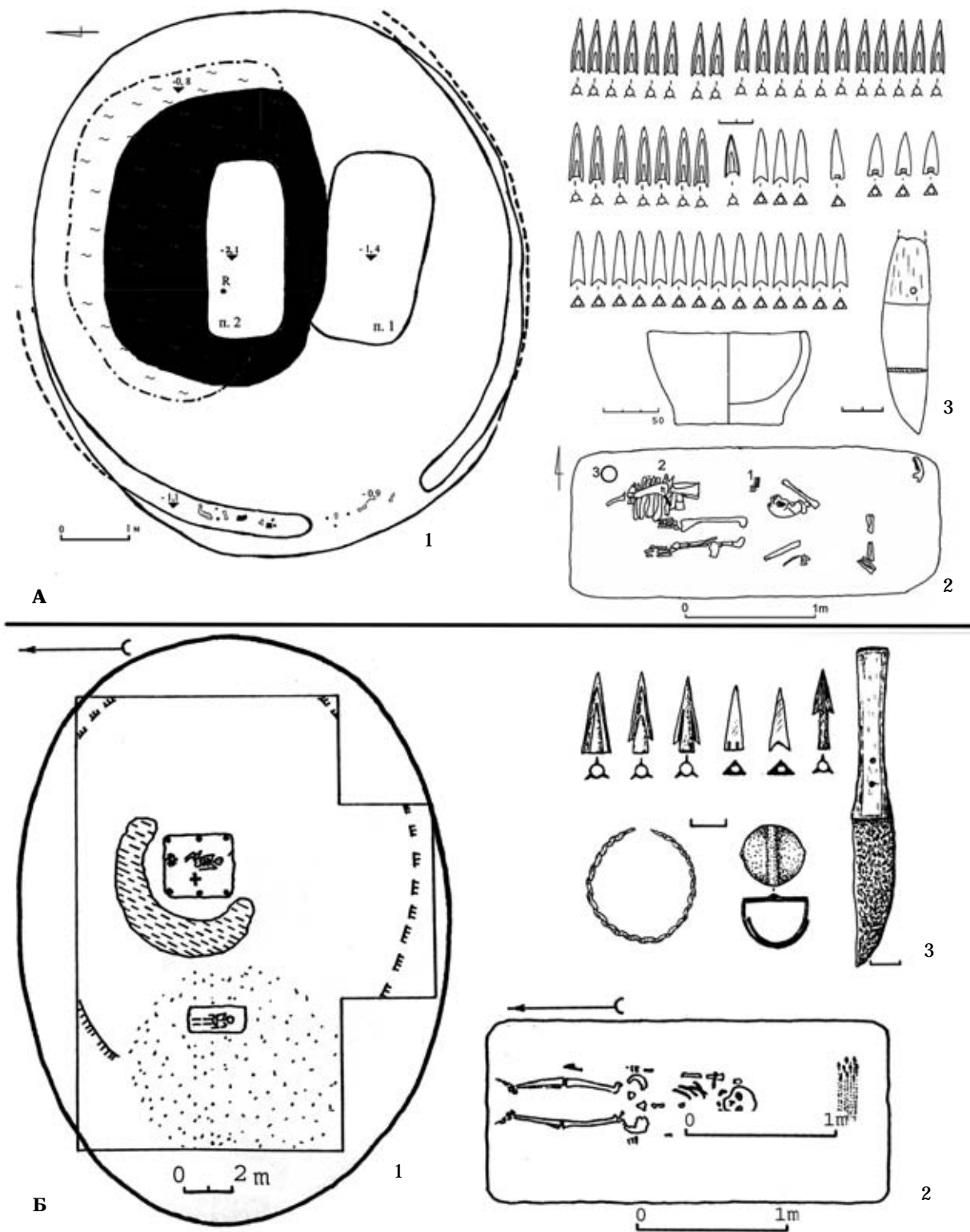

Рис. 12. Погребальные комплексы 5-ой группы: А, 1-3 кургана 25 у с. Гришковка (общий план кургана, план погребения 2 и набор вещей из него); Б, 1-3 кургана 9 у с. Старый Мерчик (общий план кургана, план погребения 2 и набор вещей него).

черкивает равный статус обоих воинов (рис. 12/А). Амазонка из Старого Мерчика безусловно связана с представительницей местной элиты, похороненной в этом кургане. Место могилы амазонки в этом кургане позволяет видеть в ней вооруженного охранника (рис. 12/Б). А наличие украшений из серебра (серьжки и перстень) указывает на ее особый статус – вольного дружинника (Фиалко 2011, 39). Такая интерпретация кажется вполне справедливой, если вспомнить, что оба эти могильника соотносятся с лесостепным участком Муравского шляха, который уже функционировал в скифское время и имел большое стратегическое значение.

Все выше изложенные материалы и рассуждения позволили заключить следующее:

1. Погребальные сооружения и обряд амазонок полностью соответствовали таковым у классических кочевых скифов.
2. С учетом общепринятой системы оценивания погребальных комплексов, можно
3. отметить очевидные проявления социальной дифференциации в среде скифских воительниц.
4. Ситуация в центральном погребении кургана №2 у с. Зеленое ясно показывает, что скифские амазонки занимали равное с мужчинами положение.
5. В среде амазонок выделяется несколько социальных групп: рядовые дружинники; среднее звено (или успешные воины); высокородные (богатые) амазонки; командиры (или лидеры); охранницы из свиты.
6. Непростая политическая ситуация, сложившаяся в отдельных частях Северного Причерноморья в скифскую эпоху (особенно в IV в. до н.э.), вынуждала братья за оружие и женщин. Об этом свидетельствуют и могилы скифских женщин с оружием, и следы боевых ранений у погибших воительниц.
7. Участие в постоянных военных кампаниях способствовало усилению социальной дифференциации и в воинской среде, и в обществе в целом.

Библиография

- Бобринский 1901:** А.А. Бобринский, Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, 1 (С-Петербург 1901).
- Бобринский 1905:** А.А. Бобринский, Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитановки (Чигиринского уезда Киевской губернии) в 1904 году. ИАК 17, 77-98.
- Болтрик 2001:** Ю.В. Болтрик, Социальная структура Скифии IV в. до Р.Х., отраженная в погребальных памятниках. В сб.: (Ed. J. Chochorowski) *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci. Księga poświęcona pamięci profesora Tadrusza Sulimirskiego* (Kraków 2001), 85-91.
- Болтрик, Фиалко 1995:** Ю.В. Болтрик, О.Е. Фиалко, Могилы скифских царів другої половини IV ст. до н.е. *Археологія* 2, 1995, 3-13.
- Болтрик, Фиалко 2010:** Ю.В. Болтрик, Е.Е. Фиалко, Посуда из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля. *Stratum plus* 3, 2010, 289-323.
- Болтрик, Фиалко 2011:** Ю.В. Болтрик, Е.Е. Фиалко, Курганы среднего течения р. Ташенак (по материалам раскопок Приазовской экспедиции ИА НАНУ). *Stratum plus* 3, 2011, 127-174.
- Бородовский 1987:** А.П. Бородовский, Плети и возможности их использования в системе вооружения племен скифского времени. В сб.: *Военное дело древнего населения Северной Азии* (Новосибирск 1987), 28-39.
- Бунятян 1985:** Е.П. Бунятян, Методика социальных реконструкций в археологии. На материале скифских могильников IV-III вв. до н.э. (Киев 1985).
- Ганіна 1958:** О.Д. Ганіна, До питання по жіночі поховання зі зброєю скіфського часу. *Праці Київського державного історичного музею* 1, 175-183.
- Ганина 1960:** О.Д. Ганина, О женских захоронениях в парных погребениях скифского времени. *Записки Одесского археологического общества* 1 (34), 96-104.
- Генинг 1984:** В.Ф. Генинг, Проблема социальной реконструкции общества кочевых скифов IV-III вв. до н.э. по археологическим данным. В сб.: (Отв. ред. В.Ф. Генинг) *Ф. Энгельс и проблемы истории древних обществ* (Киев 1984), 124-152.
- Грицюк 2009:** В.М. Грицюк, Військо скіфів (озброєння, організація, війни та воєнне мистецтво) (Київ-Чернівці 2009).
- Могилов 2008:** О.Д. Могилов, Спорядження коня скіфської доби у лісостепу Східної Європи (Київ - Кам'янець-Подільський 2008).

- Молодин, Полосьмак, Чикишева 2000:** В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак, Т.А. Чикишева, Феномен алтайских мумий (Новосибирск 2000).
- Ольховский, Евдокимов 1994:** В.С. Ольховский, Г.Л. Евдокимов, Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. (Москва 1994).
- Петренко 1978:** В.Г. Петренко, Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. САИ. Вып. Д4-5 (Москва 1978).
- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киев 1989).
- Копылов 2008:** В.П. Копылов, Накладка со сценой амазомахии из Елизаветовского могильника. Российская археология 4, 2008, 91-96.
- Кубарев 1987:** В.Д. Кубарев, Курганы Уландрыка (Новосибирск 1987).
- Кузнецова 2008:** Т.М. Кузнецова, Социальные индикаторы в погребальном обряде скифов (бронзовые котлы). В сб.: (Отв. ред. М.Г. Мошкова) Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова (Москва 2008), 173-198.
- Курочкин 1980:** Г.Н. Курочкин, Гипотетическая реконструкция погребального обряда скифских царей VIII-VII вв. до н.э. и курган Аржан (к проблеме происхождения скифов). В сб.: (Отв. ред. А.И. Мартынов) Скифо-сибирское культурно-историческое единство (Кемерово 1980), 105-117.
- Курочкин 1991:** Г.Н. Курочкин, «Царские» курганы европейской и азиатской Скифии (сравнительный анализ и возможности исторических реконструкций). В сб.: (Отв. ред. В.М. Массон) Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. Материалы методологического семинара ИИМК АН СССР (Ленинград 1991), Ленинград 1991, 18-22.
- Мозолевський 1979:** Б.М. Мозолевський, Товста Могила. (Київ 1979).
- Ольховский 2005:** В.С. Ольховский, Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа (Москва 2005).
- Руденко 1960:** С.И. Руденко, Культура населения Центрального Алтая в скифское время (Москва - Ленинград 1960).
- Сергеевский 1887:** Н.Д. Сергеевский, Наказание в русском праве XVII в. (С-Петербург 1887).
- Тимофеев 1897:** А.Г. Тимофеев, История телесных наказаний в русском праве (С-Петербург 1897).
- Скорый 1997:** С.А. Скорый, Стеблев: скифский могильник в Поросье. (Киев 1997).
- Фиалко 1991:** Е.Е. Фиалко, Погребения женщин с оружием у скифов. В сб.: (Отв. ред. Ю.В. Болтрик) Курганы степной Скифии (Киев 1991), 4-18.
- Фиалко 1993:** Е.Е. Фиалко, Нагайка из Бердянского кургана. Древности Степного Причерноморья и Крыма IV, 1993, 197-200.
- Фиалко 2010:** Е.Е. Фиалко, Погребения амазонок Чертомлыкского курганного поля. Боспорские исследования 23, 2010, 166-190.
- Фиалко 2010а:** Е.Е. Фиалко, Погребения амазонок из могильника Мамай-Гора. Stratum plus 3, 2010, 187-196.
- Фиалко 2011:** Е.Е. Фиалко, Нові поховання амазонок Дніпровського Лісостепоного Лівобережжя. Наукові записки. Серія: історичні науки 14 (Кіровоград 2011), 34-46.
- Фиалко 2011а:** Е.Е. Фиалко, Погребение амазонки в долине реки молочной. Археологія і давня історія України 5, 2011 (в печати).
- Черненко 1975:** Е.В. Черненко, Оружие Толстой Могилы. В сб.: (Отв. ред. А.И. Тереножкин) Скифский мир (Киев 1975), 152-173.
- Andruxh, Toschev 1995:** S.I. Andruxh, G.N. Toschev, Mamai-Gora, a Tumulary Necropolis of Scythian Age in the Eurasian Area. Tumulary Tombs of Iron Age in the South-Eastern Europe. The 2-nd International Symposium of Funerary Archaeology (Tulcea 1995), Tulcea-Brăila-Slobozia-Călărași 1995, 3.
- Fialko 2009:** E. Fialko, Amazons' burials in the lands of Steppe Scythia. Mousaios XIV. The Necropolises and the Environment (1st mill. BC), Buzău-Brăila 2009, 47-59.
- Fialko 2010:** E. Fialko, Die skythischen Amazonen. In: (Ed. J. Leskovar, M. Reitberger) Goldener Horizont. 40000 Jahre Nomaden der Ukraine (Linz 2010), 106-111.

Femeile înarmate din prima epocă a fierului în nordul Mării Negre: aspecte sociale

Rezumat

În prima epocă a fierului teritoriul actual al Ucrainei a fost populat de comunități nomade războinice. Materialele arheologice demonstrează prezența în cadrul acestora a femeilor înarmate. Drept indicator al statutului social al scitilor servesc monumentele lor funerare. Astfel, în rând cu dimensiunile lor, un rol important are inventarul funerar al mormintelor. Pe baza acestuia se poate deduce existența unei diferențieri sociale printre amazoane. În

cea mai mare parte, amazoanele sunt reprezentante ale clasei mijlocii. Ca urmare a campaniilor militare frecvente se intensifică procesul de diferențiere socială în rândul amazoanelor, evidențiindu-se o serie de înmormântări cu inventar bogat, care au aparținut unor persoane înstărite.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Trei tipuri de construcții funerare ale amazoanelor scitice: 1 - groapă; 2 - nișă; 3 - catacombă.
 Fig. 2. Complexul funerar din tumulul 16 al necropolei Akkermen', s. Novo-Filippovka.
 Fig. 3. Bice din complexe funerare (1 - tumulul 16 de lângă s. Novo-Filippovka; 2 - tumulul 2, necropola Ulandryk IV; 2 - tumulul doi de la Bašadar) și imagini ale lor pe stele din piatră (4, 5).
 Fig. 4. Mormânt de femeie cu copil din tumulul 16 de la Čertomlyk.
 Fig. 5. Grupa I-a: 1 - tumulul 33, necropola Čertomlyk; 2 - tumulul 35, necropola Čertomlyk; 3 - tumulul 45, necropola Mamaj Gora; 4 - tumulul 45, necropola Mamaj-Gora.
 Fig. 6. Grupa I-a. Mormântul 1 din tumulul 2 de lângă s. Zelenoe.
 Fig. 7. Grupa II-a. Tumulul 3 de lângă s. Akimovka.
 Fig. 8. Grupa II-a. Mormântul 3 din tumulul 2 de lângă s. Zelenoe și obiecte ce au aparținut unei amazoane.
 Fig. 9. Grupa III-a. Tumulul 18 de lângă s. L'vovo.
 Fig. 10. Grupa III-a. Tumulul 5 de lângă s. Zelenoe (planul general al tumulului, planul mormântului 3 și piesele din el).
 Fig. 11. Grupa IV-a. Tumulul 16 de la Mamaj-Gora.
 Fig. 12. Grupa V-a: A, 1-3 - tumulul 25 de lângă s. Griškovka (planul general al tumulului, planul mormântului 2 și inventarul lui); B, 1-3 - tumulul 9 de lângă s. Saryj Merčik (planul general al tumulului, planul mormântului 2 și inventarul lui).

The armed women of Early Iron Age in the Northern Pontic: social aspects

Abstract

In the Early Iron Age the territory of modern Ukraine was inhabited by warlike nomads. The archaeological evidence suggests that there were warrior women among the Scythians. The indicators of social status of the Scythians are their funerary monuments. In addition to size, great value had a set of accompanying funeral equipment and the presence of servants. The social differentiation existed in the environment of the Amazons. The funerary monuments indicate that the Amazons were the representatives of the middle class. The ordinary combatants were dominated amongst them, but there were also wealthy women, commanders and free mercenaries. War campaigns have contributed to the increasing of the social differentiation in a military environment.

List of illustrations:

- Fig. 1. Three types of the Scythian Amazons' funeral constructions: 1 - pit; 2 - undercut; 3 - catacomb.
 Fig. 2. Funerary complex of kurgan 16 near village Novo-Filippovka.
 Fig. 3. Whips from the burial complexes: (1 - kurgan 16 near village Novo-Filippovka; 2 - kurgan 2 of Ulandryk IV cemetery; 3 - the Second Bashadarsky mound) and their images on stone sculptures (4, 5).
 Fig. 4. The grave of a woman with a baby from kurgan 16 of Chertomlyk group.
 Fig. 5. First group: 1 - kurgan 33 of Chertomlyk group; 2 - kurgan 35 of Chertomlyk group; 3 - kurgan 45 from Mamaj-Gora cemetery; 4 - kurgan 45 from Mamaj-Gora cemetery.
 Fig. 6. First group. Tomb 1 from kurgan 2 near village Zelenoe.
 Fig. 7. The second group. Kurgan 3 near village Akimovka.
 Fig. 8. The second group. Tomb 3 from kurgan 2 near village Zelenoe and Amazon' set of things.
 Fig. 9. The third group. Kurgan 18 near village L'vovo.
 Fig. 10. The third group. Kurgan 5 near village Zelenoe (general plan of kurgan, plan of the tomb 3 and set of things from it).
 Fig. 11. The fourth group. Kurgan 16 of Mamaj-Gora cemetery.
 Fig. 12. The fifth group: A, 1-3 kurgan 25 near village Grishkovka (general plan of kurgan, plan of the tomb 2 and set of things from it); B, 1-3 kurgan 9 near village Saryj Merchik (general plan of kurgan, plan of the tomb 2 and set of things from it).

09.12.2011

Др. Елена Фиалко, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 12, 04210 Киев, Украина, e-mail: ofialka@ukr.net